

Сразу же после их первой встречи Наньгун Луюнь тщательно навел справки о столь понравившейся ему юной мисс, и никакого Оуяна Юньци в её биографии и в помине не было. Однако этот принцанутый хлыщ все повторял и повторял об их романтической связи, да еще и упомянул ребенка... Всегда такой флегматичный и отстраненный принц Цзинь чувствовал, словно весь его мир рушится на глазах.

- Да не сделала я ничего предосудительного! – возмущенно воскликнула Су Ло.

- Не сделала? В таком случае, почему же ты до сих пор молчала? Почему не сказала, что всё это вранье, когда твой «Юньци» кричал о ваших отношениях?! – буйствовал мужчина. Теперь он решительно не желал верить ни единому её слову, обида жгла изнутри каленым железом, и теперь он с мазохистским энтузиазмом выискивал малейшие подтверждения её лжи – с тем же слепым упорством, с которым ранее придумывал ей всевозможные оправдания.

- Я... - девушка устало потерла лоб. В висках противно пульсировало. Что она должна ему сказать? Разговор сейчас – все равно, что прогулка по минному полю: любое неверное слово – и всё взлетит на воздух. Юнь Ци... да, они встречались в прошлой жизни, в прошлом мире – почему ей было знать, что он попрется за ней в этот?! Рассказать Наньгун Луюню всю правду... Поверит ли он ей? Или сдаст в местный аналог дурки? К тому же, велика вероятность, что он не простит её и за роман из столь отдаленного прошлого. А она даже не уверена, что должна за подобное извиняться.

Принц Цзинь смотрел на неё, не мигая, и ждал. Ждал объяснений, оправданий, признания, в конце концов! А она опять умолкла. Ей нечего было сказать.

Наньгун Луюнь не зря заслужил свою славу беспощадного, жестокого, кровожадного гения – он причинил немало зла людям. Но с Су Ло... С ней он всегда обращался, как с драгоценным сокровищем, которое надо холить, лелеять и баловать всеми доступными и недоступными способами. Однако, что его неизменно бесило – её упрямое нежелание реагировать на его провокации. Давит ли он на неё, принуждает к чему-либо или намеренно наговаривает – она неизменно будет оставаться в стороне. Вот так опустит ресницы, закрывая от него свой внутренний мир, замкнется в себе, как улитка в раковине, и не вытащить её, не потревожить.

В такие моменты у принца Цзиня опускались руки и все остальные части тела. Он просто не знал, что делать. Он же не святоша, и ангельским терпением никогда не отличался – он тоже может устать, измотаться морально и психологически.

Су Ло, мысленно прокрутив все возможные варианты их дальнейшего диалога и последствия оных, наконец решила. Набрала в грудь побольше воздуха, приготовившись выложить ему всё, как есть. А дальше будь что будет. Поверит он ей, не поверит – это уже его дело. Её задача – поведать ему правду, какой бы невероятной она ни выглядела.

Но, видимо, она слишком уж долго собиралась с мыслями. Так и не дождавшись от неё ни слова, Наньгун Луюнь снова сжал её плечи, слегка встряхнул, а затем утопал быстрыми шагами в неизвестном направлении.

Оставив Су Ло в этом пустынном необитаемом лесу в одиночестве.

- Наньгун Луюнь! – крикнула она уже ему в спину. Но мужчина даже не обернулся, а вскоре и вовсе скрылся из виду.

А она осталась. Совсем одна, непонятно где. И новая волна обиды захлестнула душу девушки. А ведь как красиво соловьем разливался – «люблю-люблю, дворец куплю», и что не бросит никогда, не отпустит... И что в итоге? Обман, кругом обман. Всё это было ложью.

Соленые капли против воли покатались по щекам. В области груди подозрительно кололо, дыхание сперло. Су Ло медленно опустилась на корточки, обхватив руками колени и скрывая мокрое от слез лицо за водопадом волос.

Небо заволокло тучами, внезапно разбушевавшийся ветер гудел среди деревьев. Дождь застучал по земле, рытвинами испещряя рыхлую пыльную почву.

Девушка по-прежнему сидела там же, в той же позе под вековым деревом. Она не ощущала ни дождя, ни пронизывающего до костей ветра. Накатила какая-то апатия, словно все чувства были приглушены. Все мысли будто увязли в густом желе, и только одна продолжала отчаянно трепыхаться: Наньгун Луюнь не мог, просто не мог вот так её бросить. Он обязательно вернется, обязательно найдет её. А когда он придёт, она каааак расскажет ему всю-всю правду! И пусть делает с ней, что хочет – в смысле, с правдой.

Вот только с каждой секундой уверенность в его возвращении таяла, смываемая потоками проливного дождя.

п.п: Читатель! Помни! Покупая, скачивая и просто читая эти главы на сторонних сайтах, ты спонсируешь убийство качественного перевода новелл на просторах рунета и очень расстраиваешь переводчика конкретно этого произведения :(Не надо так, будь котиком :3

Глава 978

Вдруг сквозь плотную вату апатичной безэмоциональности пробился противным писком инстинкт самосохранения: опасность рядом! Девушка тут же подняла голову, и всё её тело словно одеревенело, а спина покрылась ледяными мурашками, не имеющими никакого отношения к затекшим за шиворот холодным каплям дождя. Перед ней застыла худощавая фигура в черном плаще, широкой парусиной хлопающим на ветру. Лицо новоприбывшего было сокрыто широкополой шляпой, но Су Ло не было необходимости вглядываться в его физию, чтобы узнать эту ауру ненависти и кровожадности.

Экс-Четвертая мисс неосознанно сделала шаг назад. А фигура небрежно скинула головной убор, встряхнула длинными волосами, на которые тут же осели дождевые бисеринки. И злобно уставилась на застывшую Су Ло.

Фея Ян Ся!

Су Ло, безопасности ради, отступила еще на шаг. Она-то наивно предполагала, что еще хуже этот день стать вряд ли сможет, ан-нет! Память услужливо подкинула ей эпизод, в котором экс-Четвертая мисс шпугает духовный шар старухи в, собственно, саму старуху – и вряд ли Фея по доброте сердечной решила простить и забыть Су Ло её подрывную деятельность.

Старая перечница, кровожадно оскалившись, шагнула к девушке. Та снова отступила назад. Фея за ней.

- Мерзкая девчонка, у меня для тебя радостная новость. В следующем году, в этот же день, все твои родственники и друзья будут отмечать годовщину твоей смерти, здорово, не правда ли?

- Не очень, честно говоря, - неохотно ответствовала ей Су Ло, стараясь сохранять спокойное выражение на лице. Порадовать старуху своим страхом она и не думала, а вот поиздеваться напоследок считала буквально-таки своим долгом: - Меня, собственно, куда больше дат моей кончины интересует вот что: как так получилось, что ты не померла от взрыва духовного шара? Он у тебя что, бракованный был? Срок годности истек?

Потоптаться по любимой мозоли старой ведьмы - как же, какая-то соплячка посмела обокрасть саму Фею Ян Ся! - было поистине приятно. Веселье, правда, поумерилось, когда упомянутая старуха с диким рычанием кинулась к девушке, нацелив свои остро заточенные когти аккуратно в хорошенькое личико экс-Четвертой мисс, но девушка предупреждающе вытянула вперед раскрытую ладонь:

- погоди секундочку!

- Дай угадаю, хочешь, чтобы я передала твои последние слова Гроссмейстеру? Так и быть-sss, исключительно из уважения-sss к нему, - шипела гадюкой Фея Ян Ся, разве что ядом не брызгала.

- Гроссмейстеру? О, не утруждайся, я уже написала ему письмо, - пожала плечами Су Ло.

- Какое еще письмо? - подозрительно прищурилась старуха.

- Ну, то самое, в котором и выразила свои «последние слова», - радостно осклабилась девушка. - И, кстати, там и приписка имеется: «Если я умерла, моя убийца - старая ведьма Фея Ян Ся», или что-то вроде того.

Вот теперь старуха явно была готова начать плевать ядом. Она совершенно не ожидала, что гадкая девчонка окажется настолько предусмотрительной и хитрой, что заранее отправит письмо подобного содержания Рон Юну. Впрочем, этот досадный факт вовсе не отменял её планы.

- И что с того? - хмыкнула она. - Чувства твоего Учителя ко мне далеки от теплых, а ненависть под правильным соусом - это даже пикантно.

Су Ло едва заметно напряглась. Да, мировоззрение этой дамочки очень специфично. Аргументы закончились, и теперь девушка судорожно соображала, как бы ей выйти из данной ситуации с наименьшими потерями. Ну, или хотя бы с целой головой на плечах. По факту, сейчас она могла лишь тянуть время, в надежде, что у Наньгун Луюня все же проснется (или воскреснет?) совесть и он вернется за ней. «Главное, чтобы этому Отелло недоделанному самому не понравилась идея прибить «неверную женушку» по-тихому, да прикопать под этим самым роковым деревцем. С другой стороны, даже если он и решит все же меня спасти - не факт, что с таким чудовищем, как Фея Ян Ся, ему удастся сладить», - мысленно вздохнула Су Ло, приунывая окончательно - под напором старой ведьмы она вновь оказалась прижата спиной к стволу дерева.

- Что, пытаешься потянуть время в надежде, что твой возлюбленный явится к тебе на помощь? - расхохоталась старуха, с легкостью разгадав робкие чаяния девушки.